

**КОЛЛЕКЦИОННОЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ
ИЗДАНИЕ**

**ЗИМНИЕ
СКАЗКИ
И РОЖДЕСТВЕНСКИЕ
ПРЕДАНИЯ**

НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ

ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ

Русская сказка в пересказе Александра Афанасьева

Шел бык лесом, попадаетя ему навстречу баран.
— Куда, баран, идешь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — говорит баран.

— Пойдем со мною!

Вот пошли вместе, попадаетя им навстречу свинья.

— Куда, свинья, идешь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает свинья.

— Иди с нами.

Пошли втроем дальше, навстречу им гусь.

— Куда, гусь, идешь? — спрашивает бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает гусь.

— Ну, иди за нами!

Вот гусь и пошел за ними. Идут, а навстречу им петух.

— Куда, петух, идешь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает петух.

— Иди за нами!

Вот они идут путем-дорогою и разговаривают промеж себя:

— Как же, братцы-товарищи! Время подходит холодное, где тепла искать?

Бык и сказывает:

— Ну, давайте избу строить, а то, чего доброго, и впрямь зимою замерзнем.

Баран говорит:

— У меня шуба тепла — вишь какая шерсть! Я и так перезимую.

Свинья говорит:

— А по мне хоть какие морозы — я не боюсь: заруюсь в землю и без избы прозимую.

Гусь говорит:

— А я сяду в середину ели, одно крыло постелю, а другим оденусь, меня никакой холод не возьмет; я и так прозимую.

НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Петух говорит:

— А разве у меня нет своих крыльев? И я прозимую!

Бык видит — дело плохо, надо одному хлопотать.

— Ну, — говорит, — вы, как хотите, а я стану избу строить.

Выстроил себе избушку и живет в ней. Вот пришла зима холодная, стали пробирать морозы; баран просится у быка:

— Пусти, брат, погреться.

— Нет, баран, у тебя шуба тепла; ты и так переживешь. Не пущу!

— А коли не пустишь, то я разбегусь и вышибу из твоей избы бревно; тебе же будет холоднее.

Бык думал-думал: «Дай пущу, а то, пожалуй, и меня заморозит», — и пустил барана.

Вот свинья прозябла, пришла к быку:

— Пусти, брат, погреться.

— Нет, не пущу! Ты в землю зароешься и так переживешь.

— А не пустишь, так я рылом все столбы подрою да твою избу сворочу.

Делать нечего, надо пустить. Пустил и свинью.

Тут пришли к быку гусь и петух:

— Пусти, брат, к себе погреться.

— Нет, не пущу! У вас по два крыла: одно постелешь, другим оденешься; так и прозимуете!

— А не пустишь, — говорит гусь, — так я весь мох из твоих стен повыщиплю, тебе же холоднее будет.

— Не пустишь? — говорит петух. — Так я взлечу на чердак и всю землю с потолка сгребу, тебе же холоднее будет.

Что делать быку? Пустил жить к себе и гуся, и петуха.

Вот живут они себе в избушке. Отогрелся в тепле петух и начал песенки распевать. Услыхала лиса, что петух песенки распевает, захотелось ей петушиным мясом полакомиться. Да как достать его? Лиса поднялась на хитрости, отправилась к медведю да волку и сказала:

— Ну, любезные куманьки! Я нашла для всех поживу: для тебя, медведь, — быка, для тебя, волк, — барана, а для себя — петуха.

— Хорошо, кумушка! — говорят медведь и волк. — Мы твоих услуг никогда не забудем. Пойдем же приколем да поедем!

Лиса привела их к избушке. Медведь говорит волку:

— Иди ты вперед!

ЗИМА – ВОЛШЕБНОЕ ВРЕМЯ ГОДА, КОГДА
ВЕСЬ МИР ЗАМИРАЕТ В ОЖИДАНИИ РАДОСТ-
НЫХ ПРАЗДНИКОВ РОЖДЕСТВА И НОВОГО ГОДА.
КОГДА ГОД КОНЧАЕТСЯ, ЗИМА ТОЛЬКО НАЧИНА-
ЕТСЯ. МОРОЗ В ОДНУ НОЧЬ СТАНОВИТСЯ, СНЕГ
ОТ ЛЮТОГО ХОЛОДА ЗЕМЛЮ ПОКРЫВАЕТ СЛОВ-
НО ШУБОЙ. ЛЬДОМ ЗИМОЙ УЖЕ НЕ ТОРГУЮТ,
ОН ПОВСЮДУ ЛЕЖИТ. ВСЕ КРЕПЧЕ ХОЛОД –
ЖЕЛЕЗО РВЕТ И НА ЛЕТУ ПТИЦУ БЬЕТ, СТОЯТЬ
НЕ ВЕЛИТ, И СОЛНЦУ ГРЕТЬ НЕ ПОЗВОЛЯЕТ. ЗИМА
ЕЖЕГОДНО ОТПРАВЛЯЕТ ВСЮ ПРИРОДУ С ЕЕ ОБИ-
ТАТЕЛЯМИ В МНОГОМЕСЯЧНЫЙ СОН.

Зиму в мифах европейских народов чаще изображают старухой, которая держит в темнице до поры до времени красавицу девицу Весну. Но вот приходит конец матушке седой Зиме, и ей на смену приходит зеленая Весна. Лед умирает, трава оживает, звери из нор выползают.

ЗИМА НЕДАРОМ ЗЛИТСЯ,
ПРОШЛА ЕЕ ПОРА –
ВЕСНА В ОКНО СТУЧИТСЯ
И ГОНИТ СО ДВОРА.

НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

А волк кричит:

— Нет, ты посильнее меня, иди ты вперед!

Ладно, пошел медведь; только что в двери — бык наклонил голову и припер его рогами к стенке. А баран разбежался, да как бацнет медведя в бок и сшиб его с ног. А свинья рвет и мечет в клочья. А гусь подлетел — глаза щиплет. А петух сидит на брису и кричит:

— Подайте сюда, подайте сюда!

Волк с лисой услышали крик да бежать!

Вот медведь рвался, рвался, насилу вырвался, догнал волка и рассказывает:

— Ну, что было мне! Этакое страху отродясь не видывал. Только что вошел я в избу, откуда ни возьмись, баба с ухватом на меня... Так к стене и прижала! Набежало народу пропасть: кто бьет, кто рвет, кто шилом в глаза колет. А еще один на брису сидел да все кричал: «Подайте сюда, подайте сюда!» Ну, если б подали к нему, кажись бы, и смерть была!

ДВА МОРОЗА

Русская сказка в пересказе Михаила Михайлова

Гуляли по чистому полю два Мороза, два родных брата, с ноги на ногу поскакивали, рукой об руку поколачивали. Говорит один Мороз другому:

— Братец Мороз — Багровый нос! Как бы нам позабавиться — людей поморозить?

Отвечает ему другой:

— Братец Мороз — Синий нос! Коль людей морозить — не по чистому нам полю гулять. Поле все снегом занесло, все проезжие дороги замело: никто не пройдет, не проедет. Побежим-ка лучше к чистому бору! Там хоть и меньше простору, да зато забавы будет больше. Все нет-нет, да кто-нибудь и встретится по дороге.

Сказано — сделано. Побежали два Мороза, два родных брата, в чистый бор. Бегут, дорогой тешатся: с ноги на ногу попрыгивают, по елкам, по сосенкам пощелкивают. Старый ельник трещит, молодой сосняк поскрипывает. По рыхлому ль снегу пробегут — кора ледяная; былинка ль из-под снега выглядывает, — дунут, словно бисером ее всю унижут.

Послышали они с одной стороны колокольчик, а с другой бубенчик: с колокольчиком барин едет, с бубенчиком — мужичок.

Стали Морозы судить да рядить, кому за кем бежать, кому кого морозить.

Мороз — Синий нос, как был помоложе, говорит:

— Мне бы лучше за мужичком погнаться. Его скорей дойму: полушубок старый, заплатанный, шапка вся в дырах, на ногах, кроме лаптишек, — ничего. Он же, никак, дрова рубить едет. А уж ты, братец, как посильнее меня, за барином беги. Видишь, на нем шуба медвежья, шапка лисья, сапоги волчьи. Где уж мне с ним! Не совладаю.

Мороз — Багровый нос только подсмеивается.

— Молод еще ты, — говорит, — братец!.. Ну, да уж быть по-твоему. Беги за мужичком, а я побегу за барином.

НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Как сойдемся под вечер, узнаем, кому была легка работа, кому тяжела. Прощай покамест!

— Прощай, братец!

Свистнули, щелкнули, побежали.

Только солнышко закатилось, сошлись они опять на чистом поле. Спрашивают друг друга — что?

— То-то, я думаю, намаялся ты, братец, с барином-то, — говорит младший. — А толку, глядишь, не вышло никакого. Где его было пронять!

Старший посмеивается себе.

— Эх, — говорит, — братец Мороз — Синий нос, молод ты и прост! Я его так уважил, что он час будет греться — не отогреется.

— А как же шуба-то, да шапка-то, да сапоги-то?

— Не помогли. Забрался я к нему и в шубу, и в шапку, и в сапоги, да как зачал знобить! Он-то ежится, он-то жмётся да кутается; думает: дай-ка я ни одним суставом не шевельнусь, авось меня тут мороз не одолеет. Ан не тут-то было! Мне-то это и с руки. Как принялся я за него — чуть живого в городе из повозки выпустил! Ну, а ты что со своим мужичком сделал?

— Эх, братец Мороз — Багровый нос! Плохую ты со мной шутку шутил, что вовремя не образумил. Думал — заморожу мужика, а вышло — он же отломал мне бока.

— Как так?

— Да вот как. Ехал он, сам ты видел, дрова рубить. Дорогой начал было я его понимать, только он всё не робеет — еще ругается: такой, говорит, сякой этот мороз. Совсем даже обидно стало; принялся я его еще пуще щипать да колоть. Только ненадолго была мне эта забава. Приехал он на место, вылез из саней, принялся за топор. Я-то думаю: тут мне сломить его. Забрался к нему под полушубок, давай его язвить. А он-то топором машет, только щепки кругом летят. Стал даже пот его прошибать. Вижу: плохо — не усидеть мне под полушубком. Под конец инда пар от него повалил. Я прочь поскорее. Думаю: как быть? А мужик все работает да работает. Чем бы зябнуть, а ему жарко стало. Гляжу: скидает с себя полушубок. Обрадовался я. «Погоди же, говорю, вот я тебе покажу себя!» Полушубок весь мокрехонек. Я в него забрался, заморозил так, что он стал лубок лубком.

Надевай-ка теперь, попробуй! Как покончил мужик свое дело да подошел к полушубку, у меня и сердце взыгра-

НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

ло: то-то потешусь! Посмотрел мужик и принялся меня ругать — все слова перебрал, что нет их хуже. «Ругайся, — думаю я себе, — ругайся! А меня всё не выживешь!» Так он бранью не удовольствовался — выбрал полено подлиннее да посучковатее, да как примется по полушубку бить! По полушубку бьет, а меня всё ругает.

Мне бы бежать поскорее, да уж больно я в шерсти-то завяз — выбраться не могу. А он-то колотит, он-то колотит! Насилу я ушел. Думал, костей не соберу. До сих пор бока ноют. Закалялся я мужиков морозить.

— То-то! С барином-бездельником немудрено справиться, а вот мужика никогда и никому не одолеть!

МОРОЗКО

Русская сказка в пересказе Александра Афанасьева

Жили-были старик да старуха. У старика со старухой было три дочери. Старшую дочь старуха не любила (она была ей падчерица), почасту ее журила, рано будила и всю работу на нее свалила. Девушка скотину поила-кормила, дрова и водицу в избу носила, печку топила, обряды¹ творила, избу мела и все убирала еще до свету; но старуха и тут была недовольна и на Марфушу ворчала:

— Экая ленивица, экая неряха! И голик-то не у места, и не так-то стоит, и сорно-то в избе.

Девушка молчала и плакала; она всячески старалась мачехе уноровить² и дочерям ее услужить; но сестры, глядя на мать, Марфушу во всем обижали, с нею вздорили и плакать заставляли: то им и любо было! Сами они поздно вставали, приготовленной водицей умывались, чистым полотенцем утирались и за работу садились, когда пообедают. Вот наши девицы росли да росли, стали большими и сделались невестами. Скоро сказка сказывается, не скоро дело делается. Старику жалко было старшей дочери; он любил ее за то, что была послушная³ да работающая, никогда не упрямылась, что заставят, то и делала, и ни в чем слова не перекорила⁴; да не знал старик, чем пособить горю. Сам был хил, старуха ворчунья, а дочери ее ленивицы и упрямицы.

Вот наши старики стали думу думать: старик — как бы дочерей пристроить, а старуха — как бы старшую с рук сбить. Однажды старуха и говорит старику:

— Ну, старик, отдадим Марфушу замуж.

---

¹ Женские платья.

² Приноровиться, прийтись по нраву.

³ Послушная.

⁴ Не перечила.

НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

— Ладно, — сказал старик и побрел себе на печь; а старуха вслед ему:

— Завтра встань, старик, ты пораньше, запряги кобылу в дровни и поезжай с Марфуткой. А ты, Марфутка, собери свое добро в коробейку да накинь белую исподку¹: завтра поедешь в гости!

Добрая Марфуша рада была такому счастью, что увезут ее в гости, и сладко спала всю ночь; поутру рано встала, умылась, богу помолилась, все собрала, чередом уложила, сама нарядилась, и была девка — хоть куды невеста! А дело-то было зимою, и на дворе стоял трескучий мороз.

Старик наутро ни свет ни заря запряг кобылу в дровни, подвел ко крыльцу; сам пришел в избу, сел на коник и сказал:

— Ну, я все изладил!

— Садитесь за стол да жрите! — сказала старуха.

Старик сел за стол и дочь с собой посадил; хлебница² была на столе, он вынул челпан³ и нарушал⁴ хлеба и себе, и дочери. А старуха меж тем подала в блюде старых щей и сказала:

— Ну, голубка, ешь да убирайся, я вдоволь на тебя нагляделась! Старик, увези Марфутку к жениху; да смотри, старый хрыч, поезжай прямой дорогой, а там сверни с дороги-то направо, на бор, — знаешь, прямо к той большой сосне, что на пригорке стоит, и тут отдай Марфутку за Морозка.

Старик вытаращил глаза, разинул рот и перестал хлебать, а девка завывала.

— Ну, что тут нюни-то распустила! Ведь жених-то красавец и богач! Мотри-ка, сколько у него добра: все елки, мянды⁵ и березы в пуху; житье-то завидное, да и сам он богатырь!

Старик молча уклал пожитки, велел дочери накинуть шубняк⁶ и пустился в дорогу. Долго ли ехал, скоро

---

¹ Чистую рубаху.

² Круглая коробка, лукошко с крышкой для держания хлеба.

³ Непочатый каравай хлеба, пирог без начинки.

⁴ Нарезал.

⁵ Верхние слои сосны.

⁶ Крестьянская баранья шуба.

МОРОЗКО – главный герой одноименной сказки. Он умеет карать и милловать, является главным божеством зимы. Он укрывает землю снегом, наряжает деревья серебряным инеем. Морозко ценит и уважает честных людей, не сторонящихся от тяжелой работы. Трудолюбивых людей и зверей он одаривает подарками, ленивых – наказывает.